

САТИРИКОНЪ

1910 еженедѣльное изданіе № 5

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:
На годъ . . . 6 руб., на полгода . . . 3 руб., на 3 мѣсяца . . . 1 руб. 50 коп.
Контора и Редакція САТИРИКОНЪ, Спб., Фонтанка, № 80. Телефонъ 324-62.

Рис. Ге-Ми.

Новосиб. обл.
научная
библиотека

Черносотенныя газеты сообщали о вооруженіи
Финляндіи; по справкамъ—оказывается, что оружіе
ввозится, исключительно, для спортивныхъ цѣлей.
(Хроника).

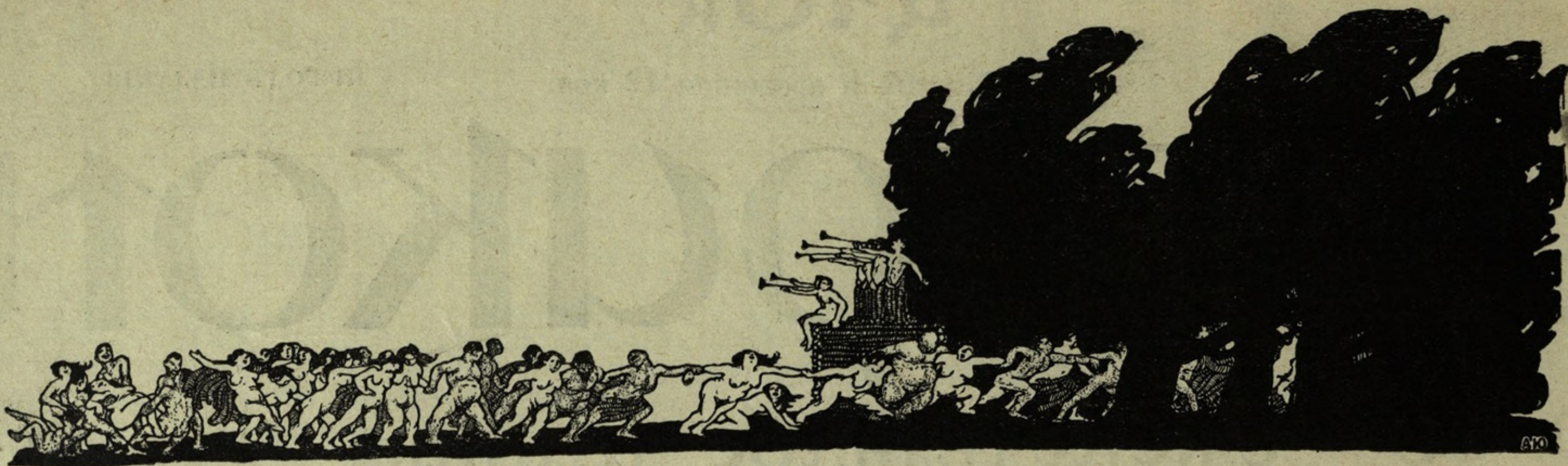

ОХОТА НА ОХОТНИКОВЪ

Меньшиковъ.—Видите, видите, Алексѣй Сергѣичъ!.. Вся Финляндія, какъ этотъ одинъ человекъ, готова къ воору-
женному возстанію!

Новосиб. обл.
научная
библиотека

ГОЛОЛЕДИЦА.

— А тѣ, кому это знать надлежитъ, и въ усѣ себѣ не дуютъ...

Просматривая корректуру газетной статьи, редакторъ «Желтухинскаго Вѣстника» наткнулся на эту фразу и задумался.

— «А тѣ, кому это знать надлежитъ, и въ усѣ себѣ не дуютъ!».. Что то здѣсь есть такое... опасное! Кому это знать надлежитъ? Какому-то начальству. Значитъ, авторъ обвиняетъ начальство въ томъ, что оно не дуетъ себѣ въ усѣ. Конечно, въ буквальномъ смыслѣ это обвиненіе вздорное: почему начальство должно заниматься такимъ бесполезнымъ дѣломъ, какъ дуть въ усѣ? Но нѣтъ! Авторъ имѣлъ въ виду переносный смыслъ: не дуть въ усѣ—значитъ, не считаться съ интересами гражданъ, презирать ихъ и не обращать должнаго вниманія на приведенный въ статьѣ вопіющій фактъ... А что это такое? Какъ это называется? Возбужденіе населенія противъ начальства, противъ администраціи! А чѣмъ это пахнетъ, несчастный ты редакторъ несчастнаго «Вѣстника»?

Редакторъ взялъ карандашъ и зачеркнулъ фразу:

— «А тѣ, кому это знать надлежитъ, и въ усѣ себѣ не дуютъ»...

Прочтя нѣсколько строкъ дальше, редакторъ пріостановился и задумался:

— Въ сущности, здѣсь такъ глухо сказано, что самъ чертъ не пойметъ. Фраза «кому это знать надлежитъ»—фраза растяжимая. А хвостъ ея—«и въ усѣ себѣ не дуютъ» — носитъ даже легкой пріятно-фамильярный, добродушно-юмористическій отгѣнокъ... Эхъ, редакторъ! Запугали тебя, братъ, какъ зайца...

Онъ взялъ резинку и вытеръ карандашный слѣдъ на строкѣ. Дочиталъ статью и принялся за просмотръ петербургскихъ газетъ.

Во время чтенія телеграммъ о цѣломъ рядѣ административныхъ взысканій, наложенныхъ на газеты, въ головѣ ни съ того, ни съ сего промелькнула фраза:

— «А тѣ, кому это знать надлежитъ, и въ усѣ себѣ не дуютъ»...

— Гм... Чертъ возьми! Рисковано, въ сущности. Это хорошо—я самъ себѣ говорю: добродушно-юмористическій отгѣнокъ!.. А потомъ, послѣ—пойди, доказывай. Э-эхъ!

Онъ взялъ карандашъ, отыскалъ въ корректурномъ оттискѣ опасную фразу и рѣшительно зачеркнулъ ее.

— Вотъ такъ! Оно то поспокойнѣе.

Но едва только фраза «а тѣ, кому это знать надлежитъ и т. д.» была зачеркнута—редакторъ ясно и безповоротно увидѣлъ, что она совершенно безопасна, и напрасно онъ такъ тужить изъ-за выѣденнаго яйца.

— Да чертъ съ ней, съ этой фразой! Очень она нужна! Будто нашу газету ктонибудь читаетъ...

А черезъ минуту подумалось:

— Да. Газету могутъ не читать... Но твой долгъ—быть въ рядахъ оппозиціи и безпристрастно освѣщать всѣ злонамѣренные шаги администраціи въ сторону произвола и реакціи.

Редакторъ почесалъ затылокъ, взялъ резинку и снова стеръ карандашъ на фразѣ: «а тѣ, кому, и т. д.».

*

Изъ типографіи пришелъ за корректурой мальчикъ. Редакторъ вручилъ ему оттиски, выпроводилъ его, но сейчасъ же открывъ двери, крикнулъ ему въ догонку:

— Подожди!

И снова отобралъ оттиски. Повертѣлъ ихъ въ рукахъ, пошелъ въ другую комнату и поманилъ пальцемъ секретаря.

— Какъ вы думаете, Елифанскій... не опасна въ смыслѣ цензурности эта фраза: «а тѣ, кому это знать надлежитъ—и въ усѣ себѣ не дуютъ»?

— Эта фраза? Совершенно безопасна!

— Ага. Хорошо. Ступай, мальчикъ.

Елифанскій прошелся по комнатѣ и сказалъ:

— Хотя, пожалуй, она и опасна.

— Вы думаете, опасна?

— Безусловно, опасна.

— Ма-альчикъ!

— Съ другой стороны,—въ раздумьи пробормоталъ Елифанскій,—она можетъ и проскочить. Пускайте, чертъ съ ней.

— Ступай, мальчикъ.

Мальчикъ ушелъ. Въ комнату воѣжалъ репортеръ и схватилъ листъ чистой бумаги.

— Слушайте, — обратился къ нему Елифанскій.—У васъ нюхъ хорошій... Не опасна такая фраза: «а тѣ, кому это знать надлежитъ—и въ усѣ себѣ не дуютъ».

— Вы хотите напечатать?—всплеснулъ руками репортеръ.—Да васъ съ косточками съѣдятъ. Съ потрохами. Съ носомъ, глазами, ушами и всѣми сродниками.

Редакторъ схватился за голову.

— Мука-мученская! Ничего я уже не соображаю.

— Да выкиньте ее просто,—участливо посоветовалъ Елифанскій.—Чего тамъ.

— Знаете,—сказалъ репортеръ.—Лучше вызовите къ телефону инспектора по дѣламъ печати и посоветуйтесь съ нимъ.

— Идея!—обрадовался редакторъ.

Черезъ минуту онъ говорилъ по телефону:

— Это г. цензоръ? Виноватъ, виноватъ... Г. инспекторъ?.. Какъ вы находите, опасна въ цензурномъ отношеніи фраза: «а тѣ, кому надлежитъ дуть въ усѣ, ничего не знаютъ».

— Я ничего не понимаю!—отвѣчалъ инспекторъ.

— Виноватъ, я не такъ выразился: «А тѣ, кому дуюжить въ знать»... Фу, ты наказаніе!..

Отъ частаго повторенія, фраза сдѣлалась совершенно безмысленной, и вникнуть въ нее сдѣлалось чрезвычайно труднымъ. Редакторъ извинился, записалъ ее на бумажкѣ и внятно прочелъ инспектору. Тотъ сказалъ:

— Я думаю, опаснаго ничего нѣтъ.

Редакторъ успокоился, одѣлся и поѣхалъ домой. Дома сказали:

— А здѣсь къ вамъ сейчасъ инспекторъ звонилъ. Онъ сказалъ, что то, о чемъ вы его спрашивали—лучше не печатать.

Редакторъ снова натянулъ пальто и поѣхалъ въ редакцію. Тамъ ему сообщили:

— А сюда инспекторъ сію минуту звонилъ. Онъ самъ не знаетъ—печатать то, о чемъ вы спрашивали, или нѣтъ... Онъ сказалъ—поступайте, какъ знаете.

Редакторъ молча одѣлся, захватилъ бумажку съ проклятой, навязшей въ зубахъ фразой, и вышелъ на улицу.

— Скажи, голубчикъ,—обратился онъ къ городовому.—Не опасна ли эта фраза: «а тѣ, кому это знать надлежитъ—и въ усь себѣ не дуютъ»?

— Не могу знать!—растерялся городской.

— Не знаешь? А ты, извозчикъ... можетъ, ты знаешь? Вотъ эта фраза: «а тѣ, кому это знать надлежитъ—и въ усь себѣ не дуютъ». Не знаешь? Лошадка! Милая, славная животина... Можетъ, ты это знаешь?.. Молчишь? Зачѣмъ молчишь?..

Редакторъ заплакалъ и скрылся въ вечерней тяжелой мглѣ.

На другое утро редактора нашли висящимъ въ городскомъ саду, на единственномъ деревѣ, которое и завоевало этому мѣсту почетное званіе «городского сада».

Когда его снимали, околодочный спросилъ:

— Записки нѣтъ ли?

— Есть записка,—нагнулся городской и поднялъ бумажку, валявшуюся у ногъ покойника.

— А что въ ней?

Городовой по складамъ прочелъ:

— «А-тѣ-ко-му-это-знать-на-дле-житъ-и-въ-усь-се-бѣ-не-ду-ютъ».

— Интеллигенты!—усмѣхнулся околодочный.—Даже записки порядочной составить не умѣютъ... Такъ это просто: «въ смерти моей прошу никого не винить»...

Ave.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Готовится къ печати специальный №
„О ПОШЛОСТИ“.

Въ № 7-мъ журнала будетъ помѣщенъ новый
рассказъ
АНАТОЛІЯ КАМЕНСКАГО:
„КАЖДЫЙ“.

* * *

У маменьки своей спросило разъ дити,
Отъ робости смущаясь и краснѣя:
Скажите мнѣ всю правду, не шутя—
Отцомъ или матерью—къмъ быть труднѣе?

Молчала мать, не зная, что сказать,
Но гувернантка молвила безпечно:
«Давно тебѣ самой пора бы знать,
Что матерью труднѣе быть, конечно.»

Когда бы ты исторію прочла
Тебѣ бъ ясна была тому причина:
Вѣдь папой въ Римѣ женщина была,
А мамой—ни одинъ мужчина!

Тэффи.

Рис. А. Яковлева.

КОМЕТА ГАЛЛЕЯ.

Очередной туалетъ.

ШУТНИКИ.

- Встрѣчаю я помѣщика Кокубенко верхомъ на смертельно худомъ одрѣ...
- Что же вы ему сказали?
- Да такъ и сказалъ: первый разъ, говорю, вижу человѣка, который на смертномъ одрѣ не лежитъ, а верхомъ ѣздитъ!

ПРЕПЯТСТВИЕ.

— Прошу, божественная, вашей руки... Мы будем жить незаконнѣйшимъ бракомъ!.. Жить мирно, счастливо, умножать потомство!.. Дорогая моя сиротка, приди въ мои объятія!

— Но...

— Куда, куда, очаровательная?! Наутекъ хотите?.. Нѣтъ, ужъ это, извините-сь, у меня такъ не дѣлается!..

— Но...

— Примите-же мое предложеніе и согласитесь на бракъ со мною!

— Но... я не могу быть женою.

— Почему? Уже заняты, что-ли?

— Нѣ...ѣтъ.

— Больны какой нибудь неизлѣчимой болѣзью?

— Нѣ...ѣтъ.

— Опасаетесь препятствій со стороны злыхъ людей, или сами не хотите?

— Нѣ...ѣтъ.

— Ф...фу! Такъ что—же, наконецъ, мѣшаетъ вамъ быть моей женой?

— Мнѣ еще только восемь лѣтъ, дяденька!..

Маркъ-Изь.

СЛѢПОЙ.

(Басня въ прозѣ).

Однажды отецъ упрекалъ сына:

— Никакого изъ тебя толку не будетъ!.. Ты не музыкантъ, какъ Глинка, не гениальный сатирикъ, какъ Гоголь, и не побѣдоносный талантливый военачальникъ, какъ Суворовъ.

— Вы не правы, отецъ,—сказалъ сынъ.—Я, именно, и соединяю въ себѣ черты этихъ великихъ людей!

Отецъ удивился.

— Какимъ образомъ?

— Я обладаю военнымъ гениемъ Гоголя, музыкальными талантами великаго Суворова и владѣю бичемъ ядовитой сатиры съ такимъ же искусствомъ, какъ Глинка!

Отецъ разрыдался и заключилъ сына въ свои объятія:

— О, мое дитя! Въ такомъ случаѣ, я горжусь тобой!

Мораль этой басни до смѣшного проста:

— Много-ли родителямъ нужно?

М.—Г.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВЪ.

Одинъ пытливый человекъ сказалъ:

— Интересно, что было бы, если бы Думбадзе перевели изъ Ялты въ Петербургъ?

— Что было бы?—отвѣтилъ ему собесѣдникъ,—сейчасъ въ Петербургѣ 2 миллиона народу, а въ Ялтѣ всего 20 тысячъ. Тогда было бы наоборотъ.

Волкъ.

ПАНАМА.

Бенефициантъ.—Что? Ложки? Восемь штукъ? А гдѣ же остальные? Вѣдь я дюжину принесъ!

Ж И З Н Ъ.

(Провинція).

У двухъ проститутокъ сидятъ гимназисты:
Дудиленко, Барсовъ и Блокъ.
На Машѣ—персидская шаль и монисто,
На Дашѣ—боа и платокъ.

Оплыли желѣзнодорожныя свѣчи.
Увлечшись азартнымъ банчкомъ,
Склоненныя головы, шеи и плечи
Слѣдятъ за чужимъ пяточкомъ.

Играютъ безъ шулерства. Хочется люто
Порой игроку слутовать.
Да жутко! Въ мигъ съ хохотомъ бѣднаго плута
Засунуть силкомъ подъ кровать.

Лежи, какъ въ берлогѣ, и съ завистью острой
Слѣди за игрой и вздыхай—
А тамъ на заманчивой скатерти пестрой
Баранки и карты и чай...

Темнѣютъ уютными складками платя.
Двѣ дѣвичьихъ русыхъ косы.
Какъ будто безъ взрослыхъ здѣсь сестры и братья
Въ тиши коротаютъ часы.

Да только по стѣнкамъ висятъ офицеры...
Не много-ли ихъ для сестеръ?
На смятой подушкѣ бутылка мадеры,
И страшно затоптанъ коверъ.

Стукъ въ двери. „Ну, други, простите, къ намъ гости!“
Дудиленко, Барсовъ и Блокъ
Встаютъ, торопясь, и безъ желчи и злости
Уходятъ готовить урокъ.

Сама Черный.

Рис. А. Ютера.

Рис. Миссб.

«Все въ жизни бренно и мишурно,
Любовь одна—царица дней!
Любить, любить до боли, бурно,
Потока горнаго сильнѣй,
Что бь даже ночь была лазурна!—
Что можетъ сердцу быть милѣй?»

Такъ, въ паркѣ, гдѣ бѣлѣтъ урна,
Подъ лаской звѣздъ, въ тѣни вѣтвей,
Вела Пьеретта рѣчь фигурно—
И, наклонившись страстно къ ней,
Обнявъ ее рукой своей,
Пьеро отвѣтилъ: «Да... недурно!»

Потемкинъ.

ГОРОШИНЫ.

Палачу, чаще чѣмъ кому бы то ни было—приходится умывать руки.

Однажды я видѣлъ замкнутый кругъ человѣческой жизни: свадьбу акушерки и гробовщика.

— Что такое репрессии? — спросили одного умнаго музыканта.

— Это виртуозная игра на скрипкѣ, но не смычкомъ, а столярной пилой,—отвѣчалъ одинъ умный музыкантъ.

Алкоголь—страшное зло. Лучше всего это доказали послѣдствія антиалкогольнаго съѣзда.

— Эхъ, вы залетныя!—сказалъ по привычкѣ ямщикъ, обдирая съ издохшей лошади шкуру.

Филингъ.

ПО ЧЕХОВУ.

— Это—намекъ!..
— А вы не намекайте!
«Бракъ по разсчету».

Объединенному кабинету.

— «Они болѣзнь мою во внутрь мнѣ вогнали. Вогнать-то вогнали, а выгнать наука ихняя не дошла».
(«Симулянты»).

Союзу русскаго народа:

«Тутъ и юстиція, тутъ и полиція, тутъ и милиція, словомъ,—институтъ благородныхъ дѣвицъ».
(«Въ судѣ»).

Русскому гражданину.

— «Изъ рыбъ безгласныхъ самая лучшая—жареный карась въ сметанѣ».
(«Сирена»).

Нашимъ днямъ.

«Пусто. Пусто. Холодно. Холодно. Холодно. Страшно. Страшно. Страшно».
(«Чайка»).

И. Г. Щегловитовъ.

«Ужо правосудіе покажетъ вамъ, что я за человѣкъ!»
(«Бракъ по разсчету»).

В. Н. Коковцеву:

«Рѣчь его течетъ гладко, ровно, какъ изъ водосточной трубы».
(«Ораторъ»).

П. Н. Милюкову.

«Меланхолиі въ лицѣ мало».

(«Въ банѣ»).

Ген. Думбадзе:

— «Вы хоть и господинъ начальникъ, а вы не имѣете никакого полнаго права рукамъ волю давать».
(«Брож. умовъ»).

В. М. Пуришкевичу:

«Позвольте вамъ выйти вонъ!»
(«Бракъ по разсчету»).

А. А. Столыпину:

«Жалкихъ словъ въ его ораторскомъ словарѣ гораздо больше, чѣмъ въ любомъ трактирѣ таракановъ».
(«Ораторъ»).

Деп. Тимошкину:

— «Я и самъ не прочь поговорить о всевозможныхъ открытіяхъ въ научномъ смыслѣ».
(«Бракъ по разсчету»).

Деп. Маркову П.

«Отъ аппетита истерика сдѣлалась».

(«Сирена»).

М. О. Менъшикову:

«Его начинаетъ корчить, какъ гусеницу, на которую наступили ногой».
(«Мечты»).

К. И. Арабажину:

«Разведи тамъ на могилѣ мантифилю по-цицеронистѣй»
(«Ораторъ»).

Съ подлиннымъ вѣрно
Маленькій Эйольфъ.

РАВНОВѢСІЕ.

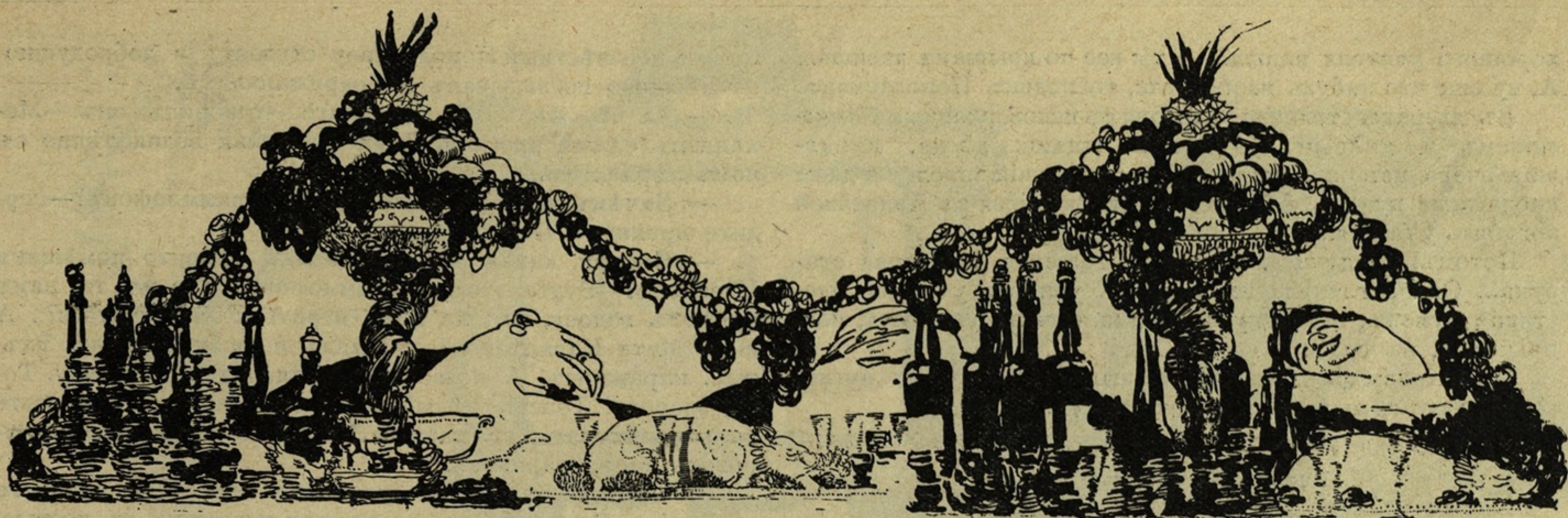
Изъ бесѣды:

— Вы знаете нашего интенданта? Раньше онъ жилъ въ кснатыхъ, оклеенныхъ бумагой, и наши солдаты имѣли на ногахъ подметки изъ кожи... Теперь его комнаты обиты тисненой кожей и солдаты имѣютъ подметки изъ бумаги!

Рис. А. Яковлева.

КРИВЫЕ УГЛЫ.

Глава I. Приездъ.

Гимназистъ 6-го класса харьковской гимназиі Поползухинъ пріѣхалъ, въ качествѣ репетитора, въ усадьбу помѣщика Плантова—«Кривые углы».

Ѣхать пришлось восемьсотъ верстъ по желѣзной дорогѣ, восемьдесятъ—лошадьми, а восемь—идти пѣшкомъ, такъ какъ кучеръ отъ совершенно неизвѣстныхъ причинъ, неожиданно оказался до того пьянымъ, что свалился на лошадь и, погрозивъ Поползухину грязнымъ кулакомъ, молниеносно заснулъ.

Поползухинъ потащилъ чемаданъ на рукахъ и, усталый, разстроенный, къ вечеру добрелъ до усадьбы «Кривые углы».

Неизвѣстная дѣвка выглянула изъ окна флигеля, увидѣвъ его, выпала оттуда на землю и, съ крикомъ ужаса, понеслась въ барскій домъ.

Поджарая старуха выскочила на крыльцо дома, всплеснула руками и, подскакивая на ходу, убѣжала въ заросшій, глухой садъ.

Маленькій мальчикъ осторожно высунулъ голову изъ дверей голубятни, увидѣлъ гимназиста Поползухина съ чемоданомъ въ рукахъ, показалъ языкъ и горько заплакалъ:

— Чтобъ ты пропалъ, собачій учитель! Напрасно я укралъ для кучера Афанасія бутылку водки, чтобъ онъ завезъ тебя въ лѣсъ и бросилъ. Обожди, оболую я тебѣ кустомъ черниломъ!

Поползухинъ погрозилъ ему пальцемъ, вошелъ въ домъ и, не найдя никого, сѣлъ на деревянный диванъ.

Парень лѣтъ семнадцати вышелъ съ грязной тарелкой въ рукахъ, остановился при видѣ гимназиста и долго стоялъ такъ, обомлѣвшій, съ круглыми отъ страха глазами. Постоявъ немного, уронилъ тарелку, сталъ на колѣни, подобралъ осколки въ карманы штановъ и ушелъ.

Вышелъ толстый человекъ въ халатѣ, съ трубкой. Пососалъ ее задумчиво, разогналъ волосатой рукой дымъ и сказалъ громко:

— Навѣрно, это самый учитель и есть. Пріѣхалъ съ чемоданомъ. Да-съ. Сидитъ на диванѣ. Такъ то, братъ Плантовъ. Учитель къ тебѣ пріѣхалъ.

Сообщивъ самому себѣ эту новость, помѣщикъ Плантовъ обрадовался, заторопился, захопалъ въ ладоши, затанцовалъ на толстыхъ ногахъ.

— Эй, кто есть? Копанчукъ, Павло! Возьмите его чемоданъ! А что, учитель, играете вы въ кончины?

— Нѣтъ,—сказалъ Поползухинъ.—А вашъ мальчикъ меня языкомъ дразнилъ.

— Выскву. Да это нетрудно: сдаются карты вмѣстѣ съ кончинами... Пойдемъ, покажу...

Схвативъ Поползухина за рукавъ, онъ потащилъ его во внутреннія комнаты, причемъ въ столовой они наткнулись на нестарую женщину въ темной кофтѣ съ бантомъ на груди.

— Чего ты его тащишь? Опять, навѣрно, со своими проклятыми картами? Дай ты ему лучше отдохнуть, умыться съ дороги.

— Здравствуйте, сударыня. Я учитель Поползухинъ изъ города.

— Ну, что жъ дѣлать,—вздыхнула она.—Мало ли съ кѣмъ какъ бываетъ. Иногда и среди учителей попадаются хорошіе люди. Только ужъ ты у насъ, сдѣлай милость, мертвецовъ не рѣжь.

— Зачѣмъ же мнѣ ихъ рѣзать?—удивился Поползухинъ.

— То-то и я говорю—незачѣмъ. Отъ Бога грѣхъ и отъ людей срамъ. Пойди къ себѣ, хоть лицо оплесни. Обпылило тебя.

Таковъ былъ первый день пріѣзда гимназиста Поползухина къ помѣщику Плантову.

Глава II. Триумфъ.

На другой день, послѣ обѣда Поползухинъ, сидя въ своей комнатѣ, чистилъ мыломъ пиджакъ, залитый чернилами. Мальчикъ Андрейка стоялъ тутъ же на колѣняхъ и горько плакалъ, перемежая это занятіе попытками вытаскать съ помощью зубовъ, маленький гвоздикъ, забитый въ стѣну на высотѣ его носа.

Противъ Поползухина сидѣлъ съ колодой картъ помѣщикъ Плантовъ и, ожидая, когда Поползухинъ кончитъ свою работу.

— Ученье очень трудная вещь,—говорилъ Поползухинъ.—Вы знаете что такое тригонометрія?

— Нѣтъ.

— Десять лѣтъ изучать надо. Алгебру семь съ половиной лѣтъ, латинскій языкъ десять лѣтъ. Да и то потомъ ни черта не знаешь! Трудно. Профессора двадцать тысячъ въ годъ получаютъ.

Плантовъ, подперевъ щеку рукой, сосредоточенно слушалъ Поползухина.

— Да, теперь народъ другой,—сказалъ онъ.—Все знаютъ. Вы на граммофонѣ умѣете играть?

— Какъ играть?

— А такъ. Прислалъ мнѣ тесть на именины изъ города граммофонъ... Труба есть такая, кружочки. А какъ на немъ играть—бѣсъ его знаетъ. Такъ и стоитъ безъ дѣла.

Поползухинъ внимательно посмотрѣлъ на Плантова, отложилъ въ сторону пиджакъ и сказалъ:

— Да, я на граммофонѣ немного умѣю играть. Учился. Только это трудно, откровенно говоря.

— Ну? Играете?! Вотъ такъ браво!..

Плантовъ оживился, вскочилъ и сейчасъ же схватилъ гимназиста за рукавъ.

— Пойдемъ, вы намъ поиграете! Ну его къ бѣсу, вашъ пиджакъ. Послѣ отчистите. Послушаемъ, какъ оно это... Жена, жена! Иди сюда, бери вязанье—учитель на граммофонѣ будетъ играть!

Граммофонъ лежалъ въ зеленомъ сундукѣ, подъ бѣличьимъ салопомъ, завернутый въ какія то газеты и коленкоръ.

Поползухинъ, съ мрачнымъ, рѣшительнымъ лицомъ, вынулъ граммофонъ, установилъ его, приставилъ рупоръ и махнулъ рукой.

— Потрудитесь, господа, отойти подальше. Андрейка, ты зачѣмъ съ колѣнъ всталъ? Какъ пиджаки чернилами обливать—на это ты мастеръ, а какъ на колѣняхъ стоять, ты не мастеръ? Господа, будьте добры сѣсть подальше: вы меня нервируете.

— А вы его не испортите?—испуганно спросилъ Плантовъ.—Вещь дорогая.

Поползухинъ презрительно усмѣхнулся.

— Не беспокойтесь: не съ такими аппаратами дѣло имѣли...

Онъ всунулъ въ отверстіе иглу, положилъ пластинку и завелъ пружину.

Всѣ ахнули: изъ трубы доносился визгливый человѣческій голосъ, кричавшій: «выйду ль я на рѣченьку»...

Блѣдный отъ гордости и упоенный собственнымъ могуществомъ, стоялъ Поползухинъ около граммофона, и изрѣдка, съ хладнокровіемъ опытнаго, выдававшего виды мастера подкручивалъ винтикъ, регулировавшій высоту звука.

Помѣщикъ Плантовъ хлопалъ себя по бедрамъ, вскрикивалъ и, подбѣгая ко всѣмъ говорилъ:

— Ты понимаешь что это такое? Человѣческій голосъ изъ трубы!.. Андрейка, видишь, болванъ, какого мы тебѣ

хорошего учителя нашли?.. А ты все по крышамъ лазишь... А, ну еще что нибудь изобразите, господинъ Поползухинъ.

Въ дверяхъ столпилась дворня съ исковерканными изумленіемъ и тайнымъ страхомъ лицами: дѣвка, выпавшая вчера изъ окна, мальчишка, разбившій тарелку и даже продажный кучеръ Афанасій, сговорившійся съ Андрейкой погубить учителя...

Потомъ, крадучись, пришла вчерашняя поджарая старуха... Она заглянула въ комнату, увидѣла учителя, блестящій рупоръ, всплеснула руками и снова умчалась, подпрыгивая, въ садъ.

Въ «Кривыхъ углахъ» она считалась самымъ пугливымъ, дикимъ и глупымъ существомъ.

Глава III. Свѣтлые дни.

Для гимназиста Поползухина наступили свѣтлые безоблачные дни... Андрейка боялся его до обморока и большей частью сидѣлъ на крышѣ, спускаясь только тогда, когда игралъ граммофонъ... Помѣщикъ Плантовъ забылъ уже о кончинахъ и, цѣлый день ходилъ по пятамъ за Поползухинымъ, монотонно повторяя молящимъ голосомъ.

— Ну, сыграйте что нибудь... Очень прошу васъ!.. Чего въ самомъ дѣлѣ...

— Да нѣтъ, я сейчасъ не могу,—манерничалъ Поползухинъ.

— Почему не можете?

— Для этого нужно подходящее настроеніе. А вашъ Андрейка меня разнервничалъ...

— А бѣсъ съ нимъ! Плюньте вы на это ученъе. Будемъ лучше играть на граммофонѣ... Ну, сыграйте сейчасъ...

— Эхъ,—качалъ лохматой головой Поползухинъ.— Что ужъ съ вами дѣлать... Пойдемте!..

Госпожа Плантова за обѣдомъ накладывала Поползухину лучшіе куски, поила его наливкой, и всѣмъ своимъ видомъ показывала, что она не прочь нарушить супружескій долгъ, ради такого искуснаго музыканта и галантнаго человѣка.

Вся дворня, при встрѣчѣ съ Поползухинымъ, снимала шапки и кланялась. Выпавшая въ свое время изъ окна дѣвка, каждый день ставила въ комнату учителя громадный свѣжій букетъ цвѣтовъ, а парень, разбившій тарелку, чистилъ сапоги учителя такъ яростно, что во время этой операціи къ нему опасно было подходить на близкое разстояніе: амплитуда колебаній щетки достигала чуть ни цѣлой сажени...

И только одна поджарая старуха не могла превозмочь непобѣдимую робость передъ страннымъ, могущественнымъ учителемъ—при видѣ его, съ крикомъ убѣгала въ садъ и долго сидѣла въ крыжовникѣ, что отражалось на ея хозяйственныхъ работахъ.

Самъ Поползухинъ, кромѣ граммофонныхъ занятій—ничего не дѣлалъ: Андрейку не видѣлъ по цѣлымъ днямъ, помыкалъ всѣмъ домомъ, ѣлъ пять разъ въ сутки, и иногда, просыпаясь ночью, звалъ приставленнаго къ нему парня:

— Принеси ка мнѣ чего нибудь поѣсть... Студня, что ли, и мяса. Да наливки дай...

Услышавъ шумъ, помѣщикъ Плантовъ поднимался съ кровати, надѣвалъ халатъ и заходилъ къ учителю.

— Кушаете? А что въ самомъ дѣлѣ—выпью ка и я наливки. А ежели вамъ спать не особенно хочется—пойдемъ, вы мнѣ поиграете что нибудь, а?

Поползухинъ съѣдалъ принесенное, выпроваживалъ огорченнаго Плантова и заваливался спать...

Глава IV. Крахъ.

Съ утра Поползухинъ уходилъ гулять въ поле, къ рѣкѣ... Дворня, по порученію Плантова, бѣгала за нимъ, искала, аукала и, найдя, говорила:

— Идите, барчукъ, въ домъ. Баринъ проситъ васъ на той машинѣ играть.

— А ну его къ черту,—морщился Поползухинъ.—Не пойду. Скажите—нѣтъ настроенія для игры.

— Идите барчукъ... Барыня тоже очень просила. И Андрейка плачутъ, слушать хочутъ.

— Скажите—вечеромъ поиграю! ..

Однажды, ничего не подозрѣвавшій Поползухинъ, возвращаясь съ прогулки къ обѣду... Въ двадцати шагахъ отъ дома онъ вдругъ остановился и, вздрогнувъ, сталъ прислушиваться.

— Выйду ль я на рѣченьку...—заливался граммофонъ.

Съ крикомъ бѣшенства и ужаса схватился гимназистъ Поползухинъ за голову и бросился въ домъ... Сомнѣній не было: граммофонъ игралъ, а въ трехъ шагахъ отъ него

стоялъ неизвѣстный Поползухину студентъ и добродушно-насмѣшливо поглядывалъ на окружающихъ.

— Да что жъ тутъ мудренаго,—говорилъ онъ.—Механизмъ самый простой. Даже Андрейка великолѣпно съ нимъ управится...

— Зачѣмъ вы безъ меня трогали граммофонъ?—сердито крикнулъ Поползухинъ.

— Смотри, какая цаца!—сказалъ ядовито помѣщикъ Плантовъ.—Будто это его граммофонъ. Что жъ ты намъ кружилъ голову, что на немъ играть нужно учиться?.. А вотъ Митя Калантаровъ пріѣхалъ и сразу заигралъ. Эхъ, ты... карандашъ! А позвольте, Митя, я теперь заведу. Тотъ, здорово! Теперь цѣлый день буду играть. Позвольте васъ поцѣловать, уважаемый Митя, что вздумали свизитировать насъ, стариковъ.

За обѣдомъ на Поползухина не обращали никакого вниманія... Говядину ему подложили жилистую, съ костью, вмѣсто наливки онъ пилъ квасъ, а послѣ обѣда Плантовъ, уронивъ разсѣянный взглядъ на Андрейку, схватилъ его за ухо и крикнулъ:

— Ну, братъ, довольно тебѣ шалберничать... Нагулялся!.. Учителю! Займитесь.

Поползухинъ схватилъ Андрейку за руку и бѣшено дернулъ его.

— Пойдемъ!

И они пошли, не смотря другъ на друга... По дорогѣ гимназистъ далъ Андрейкѣ два тумака, а тотъ улучилъ минуту и плюнулъ учителю на сапогъ.

Аркадій Аверченко.

Рис. А. Яковлева.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Присланныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

20. Вас. Остр., 7 л.—Д. Б. С.—«Въ Америкѣ Финтикову пришлось круто, такъ какъ американскаго языка онъ не знаетъ»...

Увѣряемъ васъ, что, въ такомъ случаѣ, любому американцу въ Америкѣ должно прійтись круто: ни одинъ американецъ не знаетъ американскаго языка!

Больно. Грустно. Но фактъ.

«Могу ли я надѣяться на помѣщеніе разсказа?»

— Never more!—какъ говорятъ по американски.

21. Въ пространство—Пародику (?)—«Прилагаю пародію на Сергѣева-Ценскаго»...

И приложили:

Стоны, звоны, перекрики,
Звоны въ думѣ, здѣсь и тамъ...

Вамъ нигдѣ не жметъ? Удобно-ли вамъ сидѣть въ калошѣ?

22. Гагаринск. 3.—Э.—«Почему то чувствуетъ мое сердце, что меня напечатываютъ».

Простой порокъ сердца.

Б. Провинція.

23. Москва.—Фраму.—Стихи: «Улица».

Дома. Рядъ оконъ. Мостовыя.

Кокотки. Франты. Гуль и шумъ.

Такіе стихи писать легко и пріятно. Просто придти куда нибудь и начать перечислять... Вотъ, напр., «Магазинъ».

Полы. Прилавокъ. Покупатель.

Чулки. Сорочекъ рядъ. Духи.

Перчатки. Палки. О. Создатель.

О. Какъ. Легко. Писать. Стихи.

24. Киевъ.—Э.—Шлите еще.

25. Феодосія.—Б.—джогло.—«Я знаю, что Петербургъ ни какое нибудь село и даже ни какой нибудь городъ»...—Пишетъ Б—джогло.

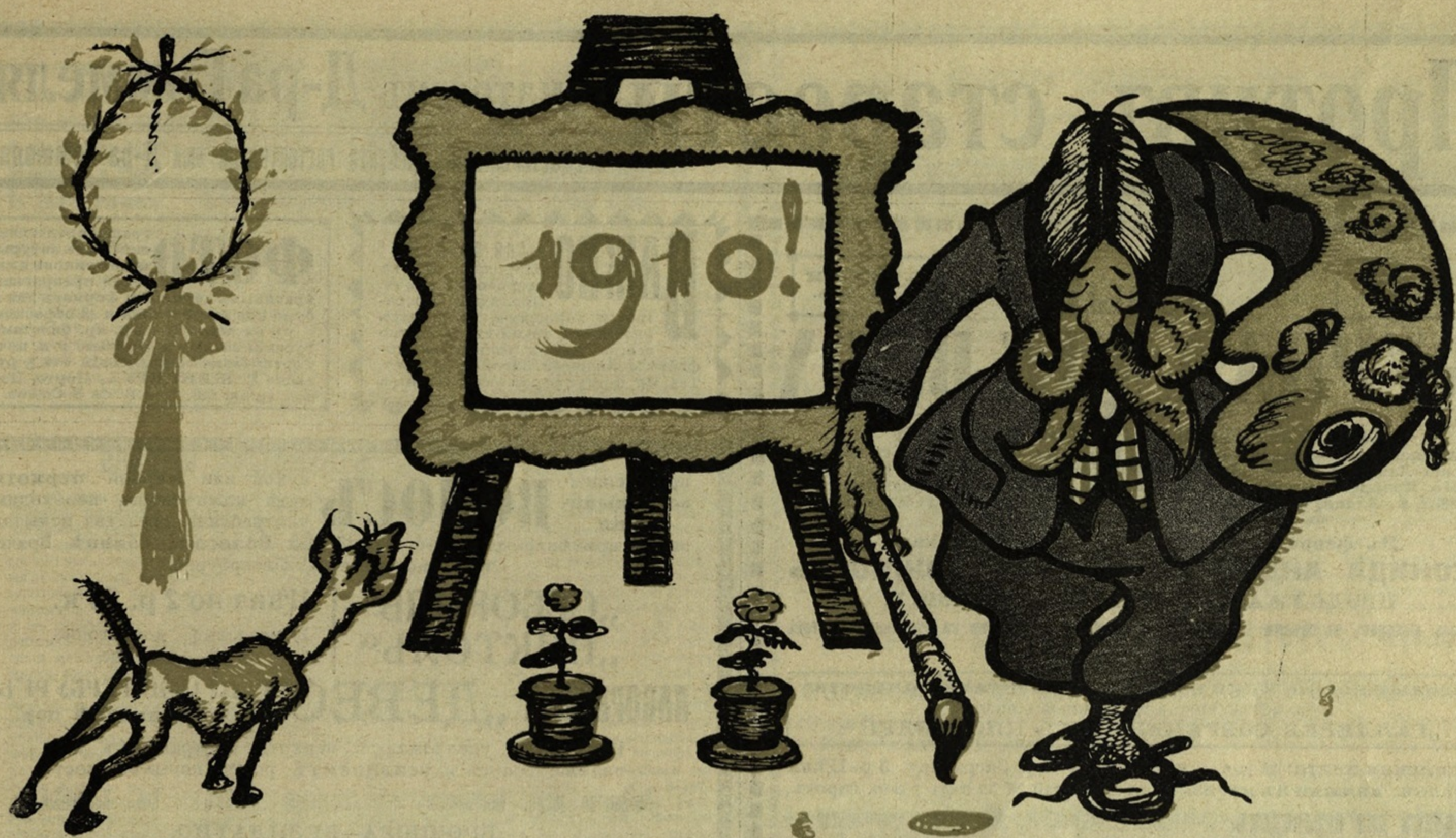
И это вѣрно. Потому что стихи о Стесселѣ—Б—джогло прислалъ ни къ селу, ни къ городу.

Ave.

Редакторъ: А. Т. Аверченко.

Издатель: М. Г. Корнфельдъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ И ЮМОРА.

САТИРИКОНЪ

(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Исторія русскаго смѣха очень коротка. Въ далекомъ прошломъ русскій смѣхъ культивировался только русалками, которыя, поймавъ на берегу неопытнаго прохожаго, начинали щекотать его до тѣхъ поръ, пока онъ, корчась отъ смѣха, не отдавалъ Богу душу. При всей своей несложности и радикальности, этотъ способъ вызывать веселое настроеніе нужно считать отжившимъ и непригоднымъ для нашихъ культурныхъ современниковъ...

Послѣдующіе этапы русскаго смѣха отличались такой же чарующей простотой и незамысловатостью: выставляли голаго чело­вѣка на морозъ и обливали ледяной водой, что вызывало у вельможъ того времени неудержимые приступы смѣха. Покупали шутовъ, и если шутъ былъ горбатымъ—хорошее расположеніе духа покупателя считалось надолго обезпеченнымъ.

Когда же русскій смѣхъ оставилъ позади себя русалокъ, замороженныхъ людей и веселыхъ горбуновъ, и понесся дальше къ культурному идеалу,—онъ съ размаху попалъ въ объятія жирной, крикливой тещи, которая долго тискала этого горемыку въ своихъ объятіяхъ, а добрая цензура простирала надъ ними руки и благословляла такой противоестественный союзъ.

Исключивъ изъ своей программы всѣ перечисленные этапы русскаго смѣха—отъ смертельнаго щекотанія читателей русалками до популярной тещи,—«Сатириконъ» выбралъ новый, свой собственный путь и, вступая въ третій годъ существованія, можетъ смѣло сказать, что избранное имъ направленіе вызываетъ большее восхищеніе, чѣмъ смѣхъ замороженныхъ людей и путниковъ, безвременно скончавшихся отъ щекотки...

Всѣ годовые подписчики получаютъ, въ видѣ бесплатнаго приложенія, роскошно иллюстрированное изданіе:

„ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ“

обработанная „Сатирикономъ“, подъ угломъ его зрѣнія, — подъ ред. А. Т. Аверченко.

«ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ» будетъ представлять собой большой томъ, художественно отпечатанный на хорошей бумагѣ, съ массой иллюстрацій лучшихъ русскихъ художниковъ-карикатуристовъ.

Хотя наша «Всеобщая исторія» и не будетъ рекомендована Ученымъ Комитетомъ, состоящ. при м-вѣ народн. просвѣщ.,—какъ руководство для учебныхъ заведеній, но эта книга дастъ подписчикамъ единственный случай взглянуть на историческое прошлое народовъ — въ совершенно новомъ и вполне оригинальномъ освѣщеніи.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ **6** руб., на полгода **3** руб., на 3 мѣс. **1** руб. **50** коп.

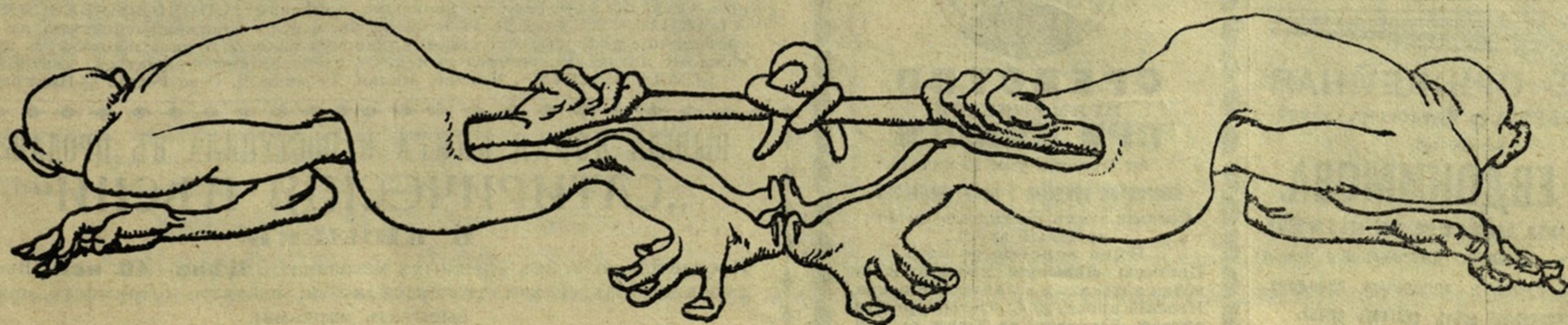
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ журнала «САТИРИКОНЪ» (С.-Петербургъ, Фонтанка, 80) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ и въ провинціи.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ Москвѣ и провинціи 12.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Фонтанка, 80. Телефонъ № 324-62.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

Противъ старости гематогенъ Д-ра Гоммеля

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ! Требуйте настоятельно имя Д-ра Гоммеля.

1 РУБЛЬ на 1/2 года. **НОВЫЙ** **2 РУБЛЯ** на годъ.
ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

СОДЕРЖАНІЕ ЯНВАРСКОЙ КНИЖКИ

М. Арцыбашевъ—Смерть Башкина. А. Куркинъ—Водолазы. А. С. Гринъ—Колонія Ланферъ. Борисъ Зайцевъ—Жемчугъ. СТАТЬИ: проф. М. Рейснера, Ив. Лазаревского Е. Колтановской, П. Берлина, В. Бруснына и др. СТИХИ А. Блока, А. Боане, Л. Столицы, Д. Цезора и др. Репродукціи съ картинъ Г. Семирадскаго и Н. Ге.

Въ февральской книжкѣ пойдетъ рассказъ **ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА. — НЕОСТОРОЖНОСТЬ** ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 Г.

Журналъ выходитъ въ объемѣ 140-160 ст., съ худож. иллюстраціями на отдѣльныхъ листахъ веленовой бумаги.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМИЮ: художественно исполненный альбомъ „ГАЛЛЕРЕЯ СОВРЕМЕННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ“.

Подписная плата: на годъ — 2 р., 1/2 года — 1 р. За границу. 3 р. Цѣна отдѣльн. книжки въ магаз. 25 к. Пробный № за пять 7 коп. марокъ.

Адресъ для переводовъ: С.-Петербургъ, Свѣтлой. 16. „Нов. журналъ для всѣхъ“.

ВАЖНО для всѣхъ!!!
Здоровый умъ въ здоровомъ тѣлѣ. Последнее достигается хорошимъ, здоровымъ питаніемъ; такой столъ можно всегда имѣть только въ кофейнѣ Мейндорфа. Загород. 70. прот. Тех. Ин. Доступно для интеллигенціи

ФОТО графинъ артистическія снятыя съ натуры для художниковъ и любителей прекраснаго. 5 красивыхъ снимковъ, форматъ для альбома или стереоскопа и 48 образчиковъ съ каталогомъ—3 р. кр. билетами. Русский каталогъ отдѣльно 40 к. почт. м. Сортированныя коллекція отъ 5 руб. и выше Р. ЖЕННЕРТЪ, Порто, Португалия, 228, Rua B. de S Cosme.

при усиленномъ выпаденіи **ВОЛОСЪ** сухой или жирной перхоти, зудѣ кожи головы, необходимо употреблять средства испытанныя и примѣняемыя въ 1-й Россійской Волосолечебницѣ Врачей Специалистовъ въ С.-Петербурѣ.

„СЕБОРОЛЬ“ Цѣна по 2 р. 50 к.
„ПИКТОЛЬ“ Количество достаточно на 1—2 мѣсяца

ЛАБОРАТОРИИ „ДЕВЕСЪ“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Кирпичный пер., 1.

Радикально уничтожаютъ перхоть, прекращаютъ выпаденіе волосъ и усиливаютъ ростъ новыхъ волосъ.

Продаются вездѣ. Наложнымъ изъ Лабораторіи „ДЕВЕСЪ“, Спб., Кирпичный, 1. БРОШЮРА—БЕЗПЛАТНО.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ. Во избѣженіе поддѣлокъ средства „Девесъ“ снабжены бандеролями съ надписью „Изготовлено подъ наблюденіемъ Врачей Специалистовъ 1-й Россійской Волосолечебницѣ“.

РЕМИНГТОН № 10

С ОТКРЫТЫМ ШРИФТОМ

ВѢРНЫЙ ДРУГЪ ЖЕНЩИНЪ
КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА
ПРОДАНО БОЛЕЕ ДВУХЪ МИЛЛИОНОВЪ БЯНОКЪ
РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ
БЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ И ДРУГІЕ ДЕФЕКТЫ ЛИЦА
УТВ. ДЕПАРТ. ТОРГ. И МАНУФ. ЗА № 4683
ТРЕБУЙТЕ ПОДПИСЬ
C. Kazimi

Оригиналъ всегда выше копій.
Американская пишущая машина образцова
„УНДЕРВУДЪ“ ВПЕРЕДИ ВСѢХЪ
Всемирная побѣда пишущей машины «оригинальной Ундервудъ», первой и образцовой машины съ видимымъ шрифтомъ вызвала множество подражаній въ Америкѣ и Европѣ. Этимъ вся конкуренція сама признала преимущества „Ундервудъ“, что является лучшимъ доказательствомъ образцовой конструкции этой машины, основанной на ея патентованномъ механизмѣ. Въ теченіе 10 лѣтъ продано свыше 300.000 машинъ „Ундервудъ“. Ежедневное производство 300 машинъ. Множество высшихъ наградъ.—Побѣды на состязаніяхъ въ быстротѣ письма. Въ С.-Петербургскихъ главнѣйшихъ Правительственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ работаютъ много тысячъ пишущихъ машинъ „Ундервудъ“.
Единственный представитель для всей Россіи Г. ГЕРЛЯХЪ.
Варшава, Чистая, 4.—С.-Петербургъ, Караванная 11.—Москва, Б. Лубянка 14.
Представители во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ Европ. и Азиатской Россіи.

ЕДИНСТВЕННОЕ ВЪ МИРѢ НАСТОЯЩЕЕ ПРОЗРАЧНОЕ
ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
СПБ. П. А. МИЛЛЕРЪ. СПБ.

Дорого денегъ
ЗАРАБАТЫВАТЬ
можеть всякій, изучившись выдѣлывать мыло по моему руководству и рецептамъ. Мыло по моему способу обходится 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣлывается холоднымъ способомъ совсѣмъ безъ варки, можно выдѣлывать въ любыхъ пропорціяхъ, даже нѣсколько фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво бѣлое мраморное, синее, сѣрое, розовое и желтое, не уступаетъ вареному мылу, которое стоитъ 4—5 р. пудъ. Не надо затраты на обзаведеніе и устройство, выдѣлка такъ же и обученіе очень легко и совсѣмъ не сложно; за обученіе взимаю 15 руб., по полученіи 5 руб. задатка высылаю руководство и рецепты наложеннымъ платежемъ
лучшимъ 5 руб. задатка высылаю руководство и рецепты наложеннымъ платежемъ на остатокъ.
Адресъ: Одесса, мыловаренный заводъ

Х. КОГОНА.
Контра: ул. Базарной и Рижельской, № 45/42. Телефонъ 12—52 и 50—94.

ОРУЖЕЙНАЯ
ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ, Вятской губ.
А. Н. ЕВДОКИМОВА.
вырабатываетъ ружья шотланд. и централ. отъ 3 до 500 р.
Въ огромномъ выборѣ центральныхъ ружья и револьверы, лучшихъ иностранн. заводоу.
Ремонтъ и передѣлка всѣхъ системъ ружей.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

PASTILLES PONCELET
СРЕДСТВО ПРИ КАШЛѢ
во Франціи уже 20 лѣтъ.
Ежегодная продажа 1 милл. коробокъ.
Сосаніе этихъ пастилокъ имѣетъ пріятный вкусъ.
Цѣна коробки 90 коп.
Пастиллы «Понселетъ» продаются во всѣхъ аптекахъ и въ аптекахъ Бюлера, Невскій просп. 49, С.-Петербургъ, въ аптекахъ «Юротатъ» въ Киевѣ, въ апт. Г. Лемме въ Одессѣ и Ростовѣ н/Д.

Новозонъ Д-РА ГИНЦЪ.
Мед.
Препаратъ кислорода (химическая его формула Mg O₂).
Примѣняется съ несомнѣннымъ успѣхомъ:
при САХАРНОЙ БОЛѢЗНИ, при МАЛОКРОВІИ, ПОДАГРѢ, НЕВРАСТЕНІИ, при ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХЪ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ, ХРОНИЧ. ЗАПОРАХЪ, РАХИТѢ, СКЛЕРОЗѢ и проч.
Банка въ 100 гр. (взр. дост. на 1 мѣс.) 3.30 въ 50 гр. 1.75.
Настоящій НОВОЗОНЪ только съ русскимъ этикетомъ и съ подписью Д-ра мед. ГИНЦЪ, вкось черезъ этикетку.
Брошюра о Новозонѣ высылается БЕЗПЛАТНО.
Единственный представитель для всей Россіи
Г. В. Шуднатъ, Москва, Средне ряды, подъездъ 2—44
С.-Петербургъ, Гороховая, 6—44
Имѣются въ прод.: Штоль и ШМИДТЪ, Русск. О-ва Торг. Ант. Товар. Б. Пашковскаго, Невскій, № 27, Э. Г. Брезинскаго, Невск. № 50. В. К. Бюлера, Невскій, № 49 и др.

ВЕГЕТАНЪ
ГОЛОВНАЯ БОЛЬ
МИГРЕНЬ, НЕВРАЛГІЯ
ПРОХОДЯТЪ ПРИ УПОТРЕБЛЕНІИ НОВАГО ПРЕПАРАТА „ВЕГЕТАНЪ“ (магистра фармаціи И Фризера).
Средство это абсолютно безвредно даже для лицъ страдающихъ порокомъ сердца. **БЕРЕГИТЕ ВАШЕ СЕРДЦЕ** и не употребляйте при головной боли антипирина пирамидона фенацетина и друг.
При головной боли употребляйте исключительно **ВЕГЕТАНЪ** и какъ безвредное средство. Цѣна коробки въ 24 лепешки 1 руб. 50 коп.
Пересылка по почтовому тарифу. Высыл. наложен. плат. изъ главнаго депо: Т-во Медицинскихъ препаратовъ С.-Петербургъ, Невскій п. 113—22

МУЖЧИНАМЪ
Страдающимъ онанизмомъ, послѣдствіями венерическихъ болѣзней, удрученнымъ, потерявшимъ надежду, недовольнымъ собой и своей судьбой, высылаются бесплатно подробный редакціонный проспектъ новой книги профессора Гамонда, главнаго врача арм. Соед. Шт., професс. по нервнымъ болѣзнямъ: „ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛІЕ и ЕГО ЛѢЧЕНІЕ“. Вы найдете въ немъ науч. и ясно изложенные отвѣты на всѣ животрепетущіе вопросы. Эта книга приноситъ радость и указываетъ путь къ спасенію каждому познакомившемуся съ ней. Съ требованіями обращаться: книгоиздательство „СИЛА ЗНАНІЯ“, Москва, Малая Лубянка, д. О-ва Россія 55 Подъездъ № 5.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
„САТИРИЧЕСКІЯ ЛѢСНИ“
В. КНЯЗЕВЪ.
Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Цѣна—40 коп. Выписывающіе изъ склада, за пересылку не платятъ—(стоимость можно высылать марками).
Складъ изданія: С.-Петербургъ, 4 Рождественская, 24 кв. 2.

Когда придет то времячко,
Приди, приди желанное,
Когда народъ не Блюхера,
И не Милорда глупого,
Вълинскаго и Гоголя
Въ базара понесетъ.

СТО КНИГЪ

Съйте разумное,
Доброе вѣчное,
Съйте, спасибо Вамъ
Скажете сердечное
Русскій народъ.

Съ пересылкою 1 р.

Это время, о которомъ менталь Некрасовъ и всѣ дѣлшіе русскіе люди, настало. Всякій можетъ выписать за 1 р. 100 книгъ, состоящихъ изъ сочиненій лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей. Преимущественно мы печатаемъ сочиненія писателей о которыхъ поэтъ говоритъ: «то имена великія, носили ихъ, прославили заступники народные». Ежемѣсячно будетъ выходить отъ 10 до 15 книжекъ, причемъ вышедшія немедленно рассылаются; остальные по мѣрѣ выхода. Въсто денегъ принимаются почтовые и гербовыя марки. Для ознакомления 10 книжекъ высылаются за три 7 коп. марки и послѣ можно дослать 79 коп. Высылающіе 1 р. получаютъ вмѣстѣ съ вышедшими книгами 6 выпусковъ «Нивы народной», много иллюстрированныхъ разсказовъ, стихотвореній и т. д. Требования и деньги адресовать: С.-Петербургъ, уголъ Кузнецкаго переулка и Лиговской улицы, д. № 65. Книжный складъ журнала «Нива Золотая». Оттуда же можно выписать

ПОЛНУЮ ПОПУЛЯРНУЮ „ИСТОРИЮ РОССИИ“

отъ начала до нашихъ дней. Въ предисловіи къ этому труду авторъ говоритъ: Народъ русскій какъ бы проросъ отъ тяжелаго сна, овладѣвшаго имъ подъ вліяніемъ экономическаго разоренія и общаго потрясенія государства. Теперь онъ, какъ ивкій былинный богатырь, стоитъ на распутиѣ въ глубокой задумчивости, куда идти, что дѣлать? Поэтому, теперь въ особенности, всякому мало-мальски развитому человеку необходимо углубиться въ отечественную исторію, эту приходно-расходную книгу народа, по мѣткому выраженію Ключевскаго, вновь провѣрить задачи, поставленныя русской исторіей настоящему, и въ особенности средства, при помощи которыхъ возможно было бы разрѣшить ихъ съ наименьшей затратой силъ и энергии. Къ сожалѣнію, вся русская исторія въ цѣломъ, въ трудахъ нашихъ знаменитыхъ и высокоуважаемыхъ историковъ, является мало доступной широкому кругу читателей, вследствие трудности языка, а съ другой стороны, благодаря глубинѣ философской мысли, положенной въ основу труда, — тѣмъ болѣе, что труды эти не ставили себѣ задачу популяризовать исторію — они, напротивъ, добывали истины научныя, а популяризовать въ такомъ случаѣ рѣдко бываетъ возможно. А между тѣмъ, потребность въ популярной исторіи въ народныхъ массахъ, растетъ вмѣстѣ съ ростомъ народнаго самосознанія. Поэтому мы и беремъ на себя изданіе исторіи русскаго народа, доступной по возможности широкому кругу читателей Цѣна за 12 книгъ 6 руб. съ пересылкою. Допускается разсрочка по 50 коп. за книгу. Вышли 4 книги, остальные печатаются. Въсто денегъ принимаются почтовые и гербовыя марки и введена высылка наложеннымъ платежомъ всѣхъ изданій на слѣдующихъ условіяхъ. Желающіе выписать книги наложеннымъ платежомъ, уведомляютъ объ этомъ контору, причемъ въ письмѣ долженъ быть ясно поименованъ адресъ подписчика, указаніе книги, (кроме 100 книгъ и Исторіи Россіи — можно еще выписывать **Всемірную Исторію**, и сочиненія русскихъ и иностранныхъ писателей), а также размѣръ суммы, которую подписчикъ хочетъ ежемѣсячно платить. По полученіи письма складъ немедленно высылаетъ соответственное количество книгъ. Деньги, въ слѣдующемъ размѣрѣ, и, 20 к. за наложенный платежъ, подписчикъ уплачиваетъ по полученіи посылки. При полученіи конторою перваго взноса, высылаются вторая серія книгъ и т. д. Причемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что лица, получающіе книги наложеннымъ платежомъ, на 20 к. дороже, въ сущности ничего не переплачиваютъ, такъ какъ имъ не надо затрачиваться на отсылку денегъ и, кроме того, они выгадываютъ и время, такъ какъ достаточно одинъ разъ уведомить о своемъ желаніи получать книги, и складъ аккуратно, каждый мѣсяцъ, будетъ высылать книги въ теченіе всего года. Затѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что складъ, по полученіи уведомления съ почты, что посылка принята, немедленно высылаетъ вторую, которую подписчикъ, по существующимъ почтовымъ правиламъ, имѣетъ право выкупить въ теченіе одного мѣсяца со дня полученія повѣстки почтовой конторы. Только если въ теченіе мѣсяца адресатомъ не внесены деньги за посылку, она возвращается обратно. Этимъ достигается та цѣль, что въ теченіе цѣлаго мѣсяца подписчикъ можетъ взять посылку когда ему угодно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ
на ежемѣсячный литературный, научный и политическій журналъ

„СОВРЕМЕННЫЙ МІРЪ“ XX ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Журналъ издается при ближайшемъ участіи: К. Вейдемюллера, Ник. Горданскаго, Вл. Краинфельда, М. Куприной, А. Куприна, М. Невѣдомскаго и В. Тарле.

Въ 1910 году будутъ напечатаны: «Микробы» — Леонида Андреева; «Святые» — М. Арцыбашева; «Въ улицѣ Розье» — Д. Айзмана; «Рѣчная отмель» — С. Гусева-Оренбургскаго; «Любовь» — М. Крижцаго; «Внизу» — В. Муйжеля; «Номо vitum» — Н. Осиповича; «На сломѣ» — М. Первухина; «Движеніи», «Взглядъ» — С. Сергѣева-Ценскаго; «Какъ осенній листъ...» — В. Сѣрошевскаго; «Плѣнь страстей человѣческихъ» — Евг. Чирикова; «Дерibasовская» — С. Юшкевича; «Бунага» — А. Федорова; «Наслѣдственность и вырожденіе» — В. Агафонова; «Борьба Англіи и Германіи» — Н. Азбелева; «Субъективный материализмъ» — Орджоникъ; «Дворянская буржуазія въ Россіи» — П. Берлина; «Русскій государственный банкъ» — М. Бернацкаго; «Бюджетъ, парламентъ и демократія» — М. Богодѣлова; «Шоленъ» — В. Валтера; «Человѣкъ пролѣтъ!» (О Достоевскомъ), «Да здравствуетъ весь міръ!» (О Л. Толстомъ), «Аполовъ и Дюнисъ» — В. Вересаева; «Очерки теоріи историческаго познанія» — Р. Вишпера; «Самоубійства настоящаго времени» — Д. Жбанкова; «Д. Н. Маминъ» — Вл. Краинфельда; «Психика и жизнь» — Г. Лумашевича; «К. Бальмонтъ» — В. Львова-Рогачевскаго; «Небесныетуманы» — Н. Морозова; «Романтики стили» — М. Невѣдомскаго; «Теоретика французскаго синдикализма», «Изъ исторіи русской общественной мысли» — Г. Плеханова; «Была ли екатерининская Россія экономически отсталой страной?» — Е. Тарле; «Застой нашей промышленности», — М. Туганъ-Барановскаго; «Городъ во французскомъ искусствѣ XIX в.» — Я. Тугендхольда и мн. др.

Съ 1910 г. подписная плата повышается на 1 рубль
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ (съ дост. и пер.): годъ — 9 р.; полгода — 4 р. 50 к. 4 мѣс. — 3 р.; за границу — 12 р. годъ; 6 р. — полгода; безъ доставки въ Спб. — 8 р. годъ; 4 р. — полгода. На иные сроки подписка не принимается. Спб., Надеждинская, 44, кв. 3.
Подробный проспектъ высылается бесплатно.

Поступила въ продажу серія изъ 10-ти ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ

„БОРЦЫ-КУМИРЫ“

Шаржи въ краскахъ РЕ-МИ.

(Абергъ, Збышко-Цыганевичъ, Лурихъ, Мурзукъ, Поль-Абсъ II, Саракки-Жиндорфу, Циклопъ-Веньковскій, Эскалье).

Цѣна съ персылкою 1 руб. Высылается налож. платежомъ.

Изданіе Э. М. Корнфельда

С.-Петербургъ, Фонтанка, 80.

14 г. изданія. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1910 годъ. 14 г. изданія.
на единственное въ Россіи литературное художественное иллюстрированное изданіе.

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА И НАУКИ (бывш. Э. И. Булгакова редактора газ. «Новое Время»).

Новый журналъ печатаетъ все выдающееся, оригинальное и характерное, почерпая свое содержаніе изъ того фонда мировой культуры, ея идей и стремленій, который долженъ быть предметомъ любознательности для всѣхъ мыслящихъ и интеллигентныхъ людей.

ПРОГРАММА: 1) Произведенія знаменитыхъ писателей съ древнихъ и новыхъ языковъ съ иллюстраціями 2) Новѣйшія произведенія лучшихъ иностр. писателей, съ рисунками. — 3) Статьи по иностраннымъ источникамъ, историческія, популярно-научныя. — 4) Статьи по вопросамъ литературнымъ, общественнымъ, нравственнымъ и художественнымъ. — 5) Статьи по воздухоплаванію, съ рисунками и чертежами. — 6) Статьи по гипнотизму, магнетизму, спиритизму, оккультизму и факиризмъ. — 7) Историческіе мемуары. — 8) Характеристика писателей художниковъ и мыслителей. — 9) Критика, хроника и обзоръ. — 10) Иностранное обзоръ. — 11) Новости. — 12) Приложенія.

ПОДПИСЧИКИ НОВОГО ЖУРНАЛА ПОЛУЧАЮТЪ ВЪ ТЕЧЕНІИ ГОДА:

12 книгъ ежемѣсячнаго литературнаго художественнаго журнала, со множествомъ рисунковъ, большого формата in 8°, отпечатаннаго въ художественной типографіи на плотной глазированной бумагѣ, чѣткимъ шрифтомъ.

12 книгъ новѣйшихъ произведеній слѣд. авторовъ: Поль Бурже, Жюль Кларети, Октавъ Мирбо, Анатоль Франсъ, Жоржъ Оне, Артуръ Шницлеръ, Шоломъ Ашъ, Г. Уэльсъ, Оскаръ Уальдъ, Гемфри Уордъ, П. Бенсонъ, Перси Уайтъ. Подписавшіеся и уплатившіе сполна годовую цѣну журнала получаютъ бесплатно новое художественное изданіе со множествомъ иллюстрацій и рисунковъ

Премія ЗАМОКЪ НЕУШВАНШТЕЙНЪ Премія

Баварскаго короля Людвигъ II.

Подписная цѣна съ доставкой и съ пересылкою 6 р.

Подписка принимается въ редакціи «Новаго Журнала Литературы Искусства и Науки». С.-Петербургъ, М. Царскосельскій пр., 36.

Редакторъ С. Д. Новиковъ.

Оставшіеся на складѣ въ небольшомъ количествѣ полные сброшюрованные комплекты

ЖУРНАЛА

САТИРИКОНЪ

за 1908 и 1909 г.

высылаются наложеннымъ платежомъ по полученіи задатка (можно почт. марк.) не менѣе 1 р.

ЦѢНА КОМПЛЕКТА

за 1908 — 3 руб., въ коленкоровомъ переплетѣ — 4 руб.

за 1909 — 4 руб., въ коленкоровомъ переплетѣ — 5 руб.

Адресъ склада: С.-Петербургъ, Фонтанка, 80.

ОСТАВШЕСЯ НА СКЛАДѢ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ ЭКЗЕМПЛЯРЫ

БОГАТО ИЛЛУСТРИРОВАННАГО АЛЬБОМА

СОВРЕМЕННЫЙ ВСЕПЕТЕРБУРГЪ

подъ редакціей А. Т. Аверченко

продаются въ Главной Конторѣ журнала Сатириконъ
С.-Петербургъ, Фонтанка, 80.

высылаются наложеннымъ платежомъ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ.

СОДЕРЖАНІЕ АЛЬБОМА:

Рисунки шаржи художниковъ — Ре-ми, В. Н. Невскаго, А. А. Радакова, А. А. Юнгера, А. К. Яковлева; Н. А. Рязцовъ, гр. А. А. Бобринскій, А. Н. Опенгеймъ, Глазуновъ, С. М. Пропперъ, А. С. Суворинъ, М. О. Меньшиковъ, Н. С. Худяковъ, и др. Дир. Импер. Театровъ — Теляковскій, артисты и артистки Спб. Театровъ. Леонидъ Андреевъ, Купринъ, Максимъ Горькій, Федоръ Сологубъ, Алексѣй Ремизовъ, Сергій Городецкій, М. А. Кузьминъ, Александръ Блокъ и др. На стрѣлкѣ. Толкушка. Трицкій мостъ. За Нарвской заставой. Трамвай, Невскій проспектъ. Въ клубѣ. Въ «Аквариумѣ». Cafe de Paris и др.

Текстъ А. Т. Аверченко: Петербургъ какъ таковой. Петербургская маленькая дума. Петербургская пресса. Шакалы шестой державы. Петербургскіе журналисты. Столичные театры; Наши писатели. Петербургъ лѣтомъ. Литературный ресторанъ. Невскій проспектъ. Лѣтній садъ. Петербургскій азартъ. Веселый Петербургъ. Борьба. Cafe de Paris. Заключение.

7129/413
3-78

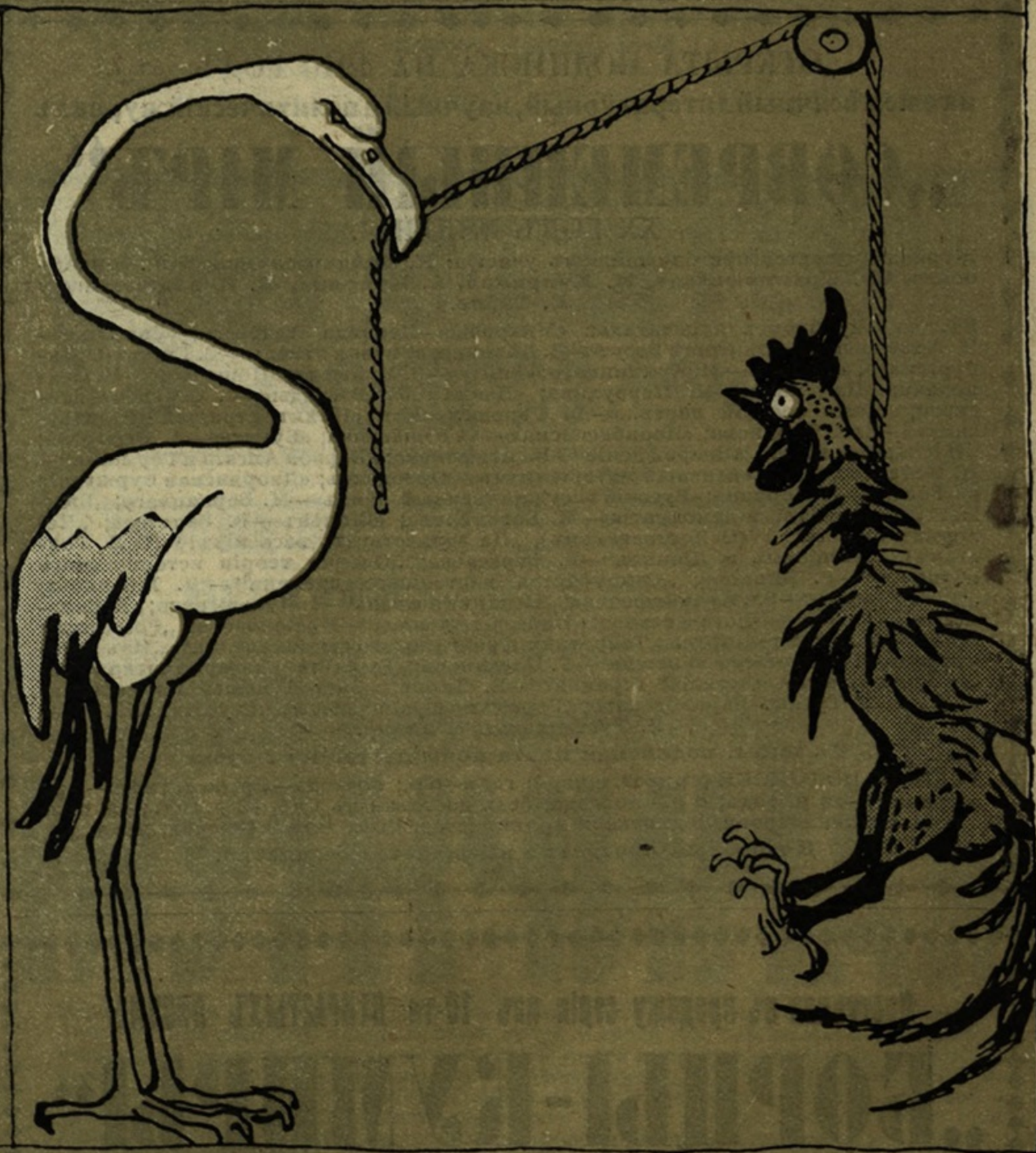
КОСНОСТЬ.
—Чего топорщешься?—сказала акула тонущему матросу. Посмотри на английскія подводныя лодки: они тоже имѣютъ форму рыбы и въ нихъ также сидятъ люди. Эхъ! не любитъ простой народъ цивилизаціи...

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.
Пеликанъ сказалъ: теперь я знаю отчего молодое поколѣніе такъ распутно—потому что я кормлю ихъ своимъ сырымъ мясомъ.
И надѣвъ модный корсетъ, сталъ говорить объ эстетическомъ развитіи молодого поколѣнія.

КОНСЕРВАТИЗМЪ.
Левъ посмотрѣлъ на старинный гербъ и сказалъ: Эге! Вотъ отчего раньше львы были сильны: они, какъ и люди, ходили на заднихъ лапахъ... И левъ сталъ подражать старинному гербу, но такъ какъ по-человѣчески ходить онъ не умѣлъ, то оперся на оружіе. Вы спросите, что изъ этого вышло? Да ничего хорошаго—пропоролъ брюхо.

ЗАБОТЛИВОСТЬ.
—Не кричи! пожалуйста, не кричи,—сказалъ фламинго пѣтуху.—Никогда не повѣрю, чтобъ ты не хотѣлъ имѣть такую же прекрасную длинную шею, какъ у меня!
Блаженны вѣрующіе!